

УДК 821.111-311.6
ББК 84(4Вел)-44
К98

Edward Carey

LITTLE

Copyright © 2018 by Edward Carey
Illustrations © 2018 by Edward Carey

Перевод с английского *Олега Алякринского*

Художественное оформление *Анастасии Ивановой*

Кэри, Эдвард.

К98 Кроха / Эдвард Кэри ; [перевод с английского
О. Алякринского]. — Москва : Эксмо, 2020. — 512 с.

ISBN 978-5-04-106545-4

Маленькая девочка со странной внешностью по имени Мари появляется на свет в небольшой швейцарской деревушке. После смерти родителей она остается помощницей у эксцентричного скульптора, работающего с воском. С наставником, властной вдовой и ее запуганным сыном девочка уже в Париже превращает заброшенный дом в выставочный центр, где начинают показывать восковые головы. Это начинание становится сенсацией. Вскоре Мари попадает в Версаль, где обучает лепке саму принцессу. А потом начинается революция...

«Кроха» — мрачная и изобретательная история об искусстве и о том, как крепко мы держимся за то, что любим.

УДК 821.111-311.6
ББК 84(4Вел)-44

ISBN 978-5-04-106545-4

© Алякринский О., перевод на русский язык, 2020
© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательство «Эксмо», 2020

Посвящается Элизабет

УДИВИТЕЛЬНАЯ ЖИЗНЬ И ПОДЛИННЫЕ ПРИКЛЮЧЕНИЯ СЛУЖАНКИ ПО ПРОЗВИЩУ

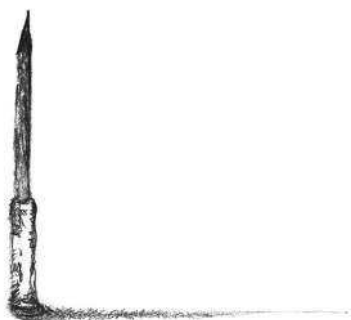
КРОШКА,

в которых были путешествия по трем странам, утраченные дети, утраченные родители, привидения в обезьяньем обличье, портновские манекены, деревянные куклы, муляжи людей, один король, две принцессы, семь докторов, человек, который исходил Париж вдоль и поперек; человек, который изображал витринных кукол, а его мать была важной персоной; человек, который коллекционировал убийц; знаменитые философы, герои и монстры, причем все весьма значительные люди; несколько домов, из коих каждый последующий был больше предыдущего; успехи, неудачи, большая семья, события исторической важности, знаменитые люди, обычные люди, любовь, ненависть, резня невинных, засвидетельствованные убийства, расчлененные тела, реки крови на улицах, невзгоды, тюрьма, утрата всего, брак, живые и незабытые воспоминания, ежедневно случавшиеся несчастья, которые стали историей, описанной ею самой.

А ТАКЖЕ:

*зарисованной ее рукой
Графитовым карандашом, углем, черным мелом.*

Вот как выглядел ее карандаш.

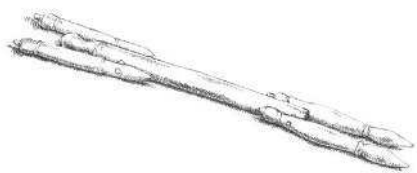
Предыстория

1761–1767

ДЕРЕВЕНЬКА

*Со дня моего рождения до того,
как мне исполнилось шесть лет.*

ГЛАВА ПЕРВАЯ,

*в которой я появляюсь на свет и рассказываю
про маменьку и папеньку.*

В том самом году, когда пятилетний Вольфганг Амадей Моцарт сочинил менюэт для клавесина; в том самом году, когда британцы отбили у французов Пондишерри в Индии; в том самом году, когда были опубликованы ноты песни «Мерцай, мерцай, звездочка, в ночи»; в том самом году, а именно в 1761-м, покуда люди в парижских салонах рассказывали сказки о зверях в замках, и о мужчинах с синими бородами, и о красавицах, которые спали и все никак не могли пробудиться, и о котах, обутых в сапоги, и о хрустальных туфельках, и о мальчиках с хохолком в волосах, и о девочках, завернутых в ослиную шкуру, и покуда жители Лондона в своих клубах обсуждали коронацию короля Георга III и королевы Шарлотты, за сотни и тысячи миль от этих событий, в маленькой эльзасской деревеньке, в присутствии краснолицей повитухи, двух деревенских девок и перепуганной мамыши, на свет появилось дитя-недомерок.

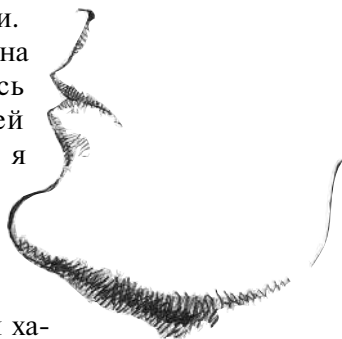
Поспешно крещенную малютку назвали Анна-Мария Гросхольц, хотя потом меня именовали просто Мари. Я родилась размером с два маменькиных кулачка, сложенных вместе, и мало кто ожидал, что я долго протяну. И все же, пережив свою первую ночь, я, вопреки предсказаниям об обратном, преспокойно дышала всю первую неделю. Да и после того мое сердце продолжало мерно стучать без перебоев в течение первого месяца. Крошечное существо оказалось упрямым.

Оставшись одна, маменька родила меня восемнадцать лет от роду. Она отличалась небольшим росточком, меньше пяти футов, и к тому же была дочкой священника. Этот священник, мой дед, овдовевший во время эпидемии оспы, был крутого нрава — просто ходячий гнев в сутане, который ни на минуту не оставлял дочь без присмотра. После его смерти жизнь маменьки переменилась. К ней зачастили односельчане, и среди них был некий солдат, остававшийся холостяком в своем уже почтенном, по привычным меркам, возрасте. Этот солдат имел сдержанный темперамент, ибо повидал за свою жизнь немало жутких вещей и потерял многих друзей-однополчан, и он увлекся маменькой. Он надеялся, что они смогут обрести семейное счастье, так сказать, в своей печали. Ее звали Анна-Мария Вальтнер. А его — Йозеф-Георг Гросхольц. Они поженились. И позже стали моими родителями. В их жизнь пришла любовь, пришла радость.

У маменьки был крупный нос, в римском стиле. А у папеньки, в чем я себя позднее убедила, волевой подбородок, немного вздернутый кверху. Этот нос и этот подбородок вроде бы прекрасно подошли друг другу. Но вскоре, однако, папенькина увольнительная закончилась, и ему пришлось вернуться на войну. Маменькин нос и папенькин подбородок миловались всего-то три недели.

Я была плодом любви. И на моем лице всегда виднелась печать любви, связывавшей маменьку и папеньку. Ведь я родилась с носом Вальтнер и подбородком Гросхольца. Каждый из этих двух атрибутов был по-своему приметен и чудесным образом придавал ха-

рактёрность лицам обоих представителей этих фамилий; но вкуче результат получился не слишком выигрышный, словно я выпячивала больше плоти, чем полагалось. Дети растут по воле природы. Кто-то отличается буйным волосяным покровом головы, у кого-то в чересчур юном возрасте прорезываются зубы; у одних вся кожа в веснушках, у других кожа столь бледна, что их белая нагота пугает всякого, кому доведется ее лицезреть. Я прокладывала себе дорогу в жизни носом и подбородком. И, разумеется, в ту пору еще не знала, сколь диковинные тела мне суждено увидеть, в каких огромных зданиях мне придется проживать, в какие кровавые события я буду вовлечена, хотя, наверное, нос и подбородок подозревали о чем-то подобном. Нос и подбородок, чудесные доспехи для жизни. Нос и подбородок, верные компаньоны. Начать с того, что всегда в моей жизни была любовь.

Поскольку девочки моего происхождения не получали школьного образования, меня обучала маменька, при участии Господа. Моим букварем была Библия. Что до других премудростей жизни, я приносила из леса поленья и хворост для растопки, мыла тарелки и стирала белье, резала овощи, приносила с рынка мясо. Я подметала, чистила, носила. Я всегда была при деле. Маменька приучила меня к усердию. Если она бывала занята, это доставляло ей радость. Покончив с каким-то делом, маменька впадала в задумчивость, которую могло рассеять лишь новое дело, за которое она принималась. Она постоянно была в движении, и это вполне ее устраивало.

— Ты сама старайся находить себе занятие, — говорила она. — Всегда что-нибудь да найдется. А потом настанет день, отец вернется и увидит, какой ты хороший и полезный ребенок.

— Спасибо, мама. Я буду полезной, я очень этого хочу.

— Ну что за создание!

— Это я? Создание?

— Ну да, мое собственное крохотное создание.